

SCIENCE
PROBLEMS.UZ

ISSN 2181-1342

Actual problems of social and humanitarian sciences
Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук

Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari

12-son (4-jild)

2024

SCIENCEPROBLEMS.UZ

**IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING
DOLZARB MUAMMOLARI**

№ 12 (4) - 2024

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

TOSHKENT-2024

BOSH MUHARRIR:

Isanova Feruza Tulqinovna

TAHRIR HAY'ATI:

07.00.00-TARIX FANLARI:

Yuldashev Anvar Ergashevich – tarix fanlari doktori, siyosiy fanlar nomzodi, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi;

Mavlanov Uktam Maxmasabirovich – tarix fanlari doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi;

Xazratkulov Abror – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti.

Tursunov Ravshan Normuratovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Xolikulov Axmadjon Boymahmatovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Gabrielyan Sofya Ivanovna – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Milliy Universiteti.

Saidov Sarvar Atabullo o'g'li – katta ilmiy hodim, Imom Termiziy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi, ilmiy tadqiqotlar bo'limi.

08.00.00-IQTISODIYOT FANLARI:

Karlibayeva Raya Xojabayevna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Nasirxodjayeva Dilafruz Sabitxanovna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Ostonokulov Azamat Abdukarimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent moliya instituti;

Arabov Nurali Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Azizov Sherzod O'ktamovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Bojxona instituti;

Xojayev Azizxon Saidaloxonovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Farg'ona politexnika instituti

Xolov Aktam Xatamovich – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi;

Shadiyeva Dildora Xamidovna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b, Toshkent moliya instituti;

Shakarov Qulmat Ashirovich – iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti

09.00.00-FALSAFA FANLARI:

Hakimov Nazar Hakimovich – falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Yaxshilikov Jo'raboy – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

G'aybullayev Otabek Muhammadiyevich – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Saidova Kamola Uskanbayevna – falsafa fanlari doktori, "Tashkent International University of Education" xalqaro universiteti;

Hoshimxonov Mo'min – falsafa fanlari doktori, dotsent, Jizzax pedagogika instituti;

O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna – falsafa fanlari doktori, dotsent, Andijon davlat tibbiyot instituti, Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrasi mudiri;

Nosirxodjayeva Gulnora Abdukaxxarovna – falsafa fanlari nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Turdiyev Bexruz Sobirovich – falsafa fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, Buxoro davlat universiteti.

10.00.00-FILOLOGIYA FANLARI:

Axmedov Oybek Saporbayevich – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ko'chimov Shuxrat Norqizilovich – filologiya fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hasanov Shavkat Ahadovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Baxronova Dilrabo Keldiyorovna – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Mirsanov G'aybullo Qulmurodovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Salaxutdinova Musharraf Isamutdinovna – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, Samarqand davlat universiteti;

Kuchkarov Raxman Urmanovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent v/b, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yunusov Mansur Abdullayevich – filologiya fanlari nomzodi, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi;

Saidov Ulugbek Aripovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi.

12.00.00-YURIDIK FANLAR:

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Esanova Zamira Normurotovna – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b., Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti;

Zulfiqorov Sherzod Xurramovich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti;

Xayitov Xushvaqt Saparbayevich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi;

Asadov Shavkat G'aybullayevich – yuridik fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi;

Ergashev Ikrom Abdurasulovich – yuridik fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Utemuratov Maxmut Ajimuratovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Saydullayev Shaxzod Alixanovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yusupov Sardorbek Baxodirovich – yuridik fanlar doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Amirov Zafar Aktamovich – yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD), O'zbekiston Respublikasi

Sudyalar oliy kengashi huzuridagi Sudyalar oliy maktabi;

Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Babadjanov Atabek Davronbekovich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Rahmatov Elyor Jumaboyevich - yuridik fanlar nomzodi, Toshkent davlat yuridik universiteti;

13.00.00-PEDAGOGIKA FANLARI:

Xashimova Dildarxon Urinboyevna – pedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Ibragimova Gulnora Xavazmatovna – pyedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Zakirova Feruza Maxmudovna – pedagogika fanlari doktori, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti huzuridagi pedagogik kadrlarni qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish tarmoq markazi;

Kayumova Nasiba Ashurovna – pedagogika fanlari doktori, professor, Qarshi davlat universiteti;

Taylanova Shoxida Zayniyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent;

Jumaniyozova Muhayyo Tojiyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ibraximov Sanjar Urunbayevich – pedagogika fanlari doktori, Iqtisodiyot va pedagogika universiteti;

Javliyeva Shaxnoza Baxodirovna – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti;

Bobomurotova Latofat Elmurodovna - pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti.

19.00.00-PSIXOLOGIYA FANLARI:

Karimova Vasila Mamanosirovna – psixologiya fanlari doktori, professor, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Hayitov Oybek Eshboyevich – Jismoniy tarbiya va sport bo'yicha mutaxassislarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, psixologiya fanlari doktori, professor

Umarova Navbahor Shokirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, Amaliy psixologiyasi kafedrasini mudiri;

Atabayeva Nargis Batirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Shamshetova Anjim Karamaddinovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Qodirov Obid Safarovich – psixologiya fanlari doktori (PhD), Samarkand viloyat IIB Tibbiyot bo'limi psixologik xizmat boshlig'i.

22.00.00-SOTSILOGIYA FANLARI:

Latipova Nodira Muxtarjanovna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri;

Seitov Azamat Po'latovich – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti;

Sodiqova Shohida Marxaboyevna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi.

23.00.00-SIYOSIY FANLAR

Nazarov Nasriddin Ataqulovich –siyosiy fanlar doktori, falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent arxitektura qurilish instituti;

Bo'tayev Usmonjon Xayrullayevich –siyosiy fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri.

OAK Ro'yxati

Mazkur jurnal Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2022-yil 30-noyabrda 327/5-son qarori bilan tarix, iqtisodiyot, falsafa, filologiya, yuridik va pedagogika fanlari bo'yicha ilmiy darajalar bo'yicha dissertatsiyalar asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: "SCIENCEPROBLEMS TEAM" mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil: scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefonlar:

(99) 602-09-84 (telegram).

MUNDARIJA

07.00.00 – TARIX FANLARI

<i>Turg'unov Sherzod Abduvositovich</i> FARG'ONA VILOYATI SANOAT KORXONALARINING MODDIY-TEXNIK HOLATI VA ULARNING SANOAT ISHCHILARINING MEHNAT MUHOFAZASIDAGI AHAMIYATI HAQIDA AYRIM FIKR MULOHAZALAR (Farg'ona viloyatida 1950-1970-yillarda chop etilgan vaqtli matbuot nashrlarida e'lon qilingan maqolalar tahlili asosida)	13-19
<i>Qalandarov Hamza Hamroqul o'g'li</i> SOVET HOKIMIYATINING O'ZBEKISTONDA YURITGAN ATEISTIK SIYOSATI VA XUDOSIZLAR JAMIYATI FAOLIYATI	20-23
<i>Berdiyev Abduvali Abdug'aniyevich</i> XVIII-XIX ASRLARDA XIVA XONLIGINING ERON VA ROSSIYA BILAN SIYOSIY VA IJTIMOIIY ALOQALARI HAQIDA AYRIM MA'LUMOTLAR	24-32
<i>Соѳуѳ Паѳнов</i> КАМБАҒАЛЛИК ВА УНИ ҚИСҚАҚТИРИШ МУАММОЛАРИ	33-42
<i>Abdimov minov Oybek Bektemirovich</i> MARKAZIY OSIYO MINTAQASIGA ILMIY QARASHLAR VA KONSEPTUAL MASALALARNING AYRIM JIHATLARI	43-48
<i>Toshpulatov Nurbek Boboqul o'g'li</i> XIX ASR OXIRI – XX ASR BOSHLARIDA SAMARQAND VILOYATI BOZORLARI VA KARVONSAROYLARI TARIXI	49-53
<i>Temirova Munira</i> ESKI TERMIZ SIMOBKO'ZACHALARI HAQIDA AYRIM MULOHAZALAR	54-58
<i>Sattorova Shahlo</i> SHAYBONIYLAR DAVRIDA JO'YBOR XO'JALARINING BUNYODKORLIK FAOLIYATI	59-63

08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI

<i>Yazdonova Saxiba Kurbanovna</i> KIBERMAKON: TA'LIM, TARBIYA VA IQTISODIY TA'SIR TENDENSIYALARI	64-72
<i>Таниев Аҳмаджон Баҳромович</i> ТУРИЗМ, ГЛОБАЛЛАШУВ ВА САВДО: УЛАРНИНГ АТРОФ-МУҲИТГА ТАЪСИРИ	73-82
<i>Ходжаниязов Элбек Сардорович</i> ХОРАЗМ ВИЛОЯТИДА ТУРИЗМ ТРАНСПОРТИ ХИЗМАТЛАРИНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ОМИЛЛАРИ ТАҲЛИЛИ	83-93
<i>Raximov Baxromjon Ibroximovich, Ibrohimova Maqsuda Muhammadjon qizi</i> O'ZBEK SANOATINING INNOVATSION TARAQQIYOTI VA IQTISODIY O'SISHDAGI ROLI	94-99
<i>Ahmedov Adham Djalolovich</i> AHOLI BANDLIGINI TA'MINLASHDA FUQAROLARNING O'ZINI O'ZI BOSHQARISH ORGANLARI FAOLIYATINI SAMARALI TASHKIL ETISH	100-105
<i>Ablazov Nurillo Xusanboyevich</i> QURILISH KORXONALARI DEBITORLIK VA KREDITORLIK QARZLARINI HISOBINI TAKOMILLASHTIRISH	106-112

<i>Абдурахманов Мухторали</i> ЎУДУДИЙ КЛАСТЕРНИ ШАКЛЛАНТИРИШ БОСҚИЧЛАРНИ РИВОЖЛАНТИРИШ ЙЎНАЛИШЛАРИ	113-116
<i>Poshokulova Mohigul</i> BILIMLAR IQTISODIYOTINING ZAMONAVIY SHAKLLARI MAKTABGACHA VA MAKTAB TA'LIM TIZIMIDA	117-122
<i>Toxirov Akbarxon Toirxon o'g'li</i> INNOVATSION TEXNOLOGIYALARNI QO'LLASH ORQALI KORXONANING IQTISODIY XAVFSIZLIGINI TA'MINLASH: YANGI IMKONIYATLAR VA TAHIDDLAR	123-131
<i>Sayfutdinova Nigina Furkatovna</i> O'ZBEKISTONDA INNOVATSIYALARNI RIVOJLANTIRISH ASOSIY AHAMIYATLARI	132-135
09.00.00 – FALSAFA FANLARI	
<i>Shakarov Oybek Xudoyberdi o'g'li</i> O'ZBEK XALQI ETOSFERASIDA KORRUPTION MUNOSABATLAR PAYDO BO'lish SABABLARINING FALSAFIY TAHLILI	136-139
<i>Жўрамуродов Нодир Ғайбуллаевич</i> ЖАДИДЛАР ФАЛСАФАСИДА МИЛЛИЙ ҒОЯ, МИЛЛИЙ ЎЗЛИК ВА МИЛЛИЙ ҚАРАШЛАРНИНГ ШАКЛЛАНИШИ	140-144
<i>Sayidova Muhabbat G'afforovna</i> GLOBAL AXBOROTLASHUV TENDENSIYALARINING MILLIY VA MA'NAVIY QADRIYATLARGA TA'SIRI	145-149
<i>Kuraxmedov Azamat Erkinovich</i> SAMARQAND JADIDCHILARINING TURKISTON MA'RIFATPARVARLIK FALSAFASI RIVOJIDA TUTGAN O'RNI	150-153
<i>Umarova Feruza Rozibayevna</i> O'ZBEK XALQI MA'NAVIY MADANIYATI RIVOJLANISHINING ASOSIY XUSUSIYATLARI	154-156
<i>Samijonov Azizbek Ismoiljon o'g'li</i> KIBERXAVFSIZLIKNI TA'MINLASHNING FALSAFIY-KONSEPTUAL TAHLILI	157-161
<i>Begbudieva Parvina Shoxruxovna</i> THE CONTRIBUTION OF MAHMUDHODJA BEHBUDI TO THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF EDUCATION SYSTEM OF TURKESTAN	162-166
<i>Aytbayev Mansurbek Yusupovich</i> MAHMUD AZ-ZAMAXSHARIY AQL-ZAKOVAT TO'G'RISIDA	167-173
<i>Muslimov Sherzod Akbarovich</i> ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR MA'NAVIY MEROSI: JAMIYAT, SIYOSAT VA SHE'RIYAT	174-178
<i>Jantayev Maqsud Ibragimovich</i> MUHAMMAD AL-XORAZMIY: MATEMATIKADAN FALSAFAGACHA BO'LGAN ILMIY IZLANISHLAR	179-184
<i>Norova Malika Fayzulloyevna</i> TASAVVUF TA'LIMOTI VA UNING SAYFIDDIN BOXARZIY DUNYOQARASHIGA TA'SIRI	185-191

<i>Gulova Anorgul Axtamovna</i> O'ZBEKISTONDA ALISHER NAVOIY ASARLARIGA BO'LGAN MUNOSABAT	192-196
<i>Absattorov Baxtiyor Mamarasulovich, Karimova Gulchehra Abdulkarimovna</i> BURCH VA MAS'ULIYAT TUSHUNCHALARINING TARIXIY-NAZARIY, AN'ANAVIY VA ZAMONAVIY TALQINI	197-205
<i>Berdikulov Chingiz Dusmuradovich</i> IJTIMOIY MULOQOT-SHAXS INTELLEKTUAL MADANIYATINING SHAKLLANISH OMILI	206-211
<i>Mamarasulov Baxriddin Shakasimovich</i> MILLIY-MA'NAVIY YUKSALISH – MAMLAKATIMIZ MA'NAVIY TARBIYA TIZIMINING YANGI STRATEGIYASI SIFATIDA	212-216
<i>Nurmatov Kamaridin Shamsiyevich</i> JAMIYAT TARAQQIYOTIDA ADOLAT TUSHUNCHASINING O'RNI	217-221
<i>Bekpo'latov Ulug'bek Rahmatulla o'g'li</i> JAMIYAT TARAQQIYOTIDA SIMMETRIYA VA ASIMMETRIYA BIRLIGINI TA'MINLASHNING DIALEKTIK TAHLILI	222-228
10.00.00 – FILOLOGIYA FANLARI	
<i>Бердиева Мукаррама Анваровна, Чернова Наталья Васильевна</i> СТРАТЕГИИ ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	229-234
<i>Жамаҳматов Каромиддин Айнилло ўғли</i> БУРҲОНИДДИН ТЕРМИЗИЙ АСАРЛАРИНИНГ САЛЖУҚИЙЛАР ДАВРИДА ЯРАТИЛГАН ТАСАВВУФИЙ МАНБАЛАРГА ТАЪСИРИ	235-243
<i>Temirova Aziza Muzaffarovna, Uralova Oysuluv Poyan qizi</i> ZAMONAVIY TILSHUNOSLIKDA “KO'K” SIFAT BELGISINING SEMANTIKA XUSUSIYATLARINING TADQIQI	244-247
<i>Mansurova Mohinur Akmal qizi</i> HAJVIY TAFAKKUR TABIATI – SATIRA VA YUMOR TUSHUNCHASI	248-252
<i>Яркулова Фотима Усмановна, Исломов Марьям</i> ИМЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ПОВЕСТЯХ И.С.ТУРГЕНОВА	253-257
<i>Murodova Muqadas Ikromovna</i> XX ASR INGLIZ VA O'ZBEK ADABIYOTIDA YARATILGAN SATIRIK ASARLAR TADQIQI	258-263
<i>Ruzmatova Gulnara Kulmamatovna</i> O'ZBEK ADABIYOTIDA LATIFA JANRI TARAQQIYOTI VA TAHLILI	264-268
<i>Davronov Shexroz Abrorovich</i> OG'ZAKI TARJIMA VA UNDA KOMPRESSIYANING ROLI	269-273
<i>Begmatov Azizbek Tursunbayevich</i> INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDAGI ONOMASTIK BIRLIKLAR TADQIQI	274-280
<i>Ibragimova Moxiraxon Anvarovna</i> NUTQIY AKTLAR TASNIFI	281-285
<i>Расулова Истода Абдулатифовна</i> К ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ ЯЗЫКОВЫХ УНИВЕРСАЛИЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВАРИАНТНЫХ СВОЙСТВ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ	286-293

<i>Obidova Go'zalxon Ma'rufjon qizi</i> O'ZBEK TILIDA OMAD VA OMADSIZLIKNI NOMLOVCHI LEKSIK VA FRAZEOLGIK BIRLIKLER	294-299
<i>Furkatova Maxliyo To'liqin qizi</i> O'ZBEK VA INGLIZ TILLARIDAGI SHAXS-SON KATEGORIYASI	300-309
<i>Baxramov Xabibillo Sadikovich</i> INGLIZ TILIDA "POISON-ZAHAR" KONSEPTINING SEMANTIK XUSUSIYATLARI	310-315
<i>Тухтаев Сирожиддин Тошпўлатович</i> ПАРЕМИОЛОГИЯДА САХИЙЛИК КОНЦЕПТИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ	316-323
<i>Qiyomov Shohabbosxon Sharofiddin o'g'li</i> XATTOTLIK SAN'ATINING BUGUNGI KUNDAGI AHAMIYATI	324-327
<i>Sobirjonova Muxlisa Sobirjonovna</i> YOLG'IZLIK FENOMENINING PSIXOLOGIK, IJTIMOIIY VA EKZISTENSIAL ASPEKTLARI	328-331
<i>Qayumova Mohinur Murodullayevna</i> LEXICAL-SEMANTIC FEATURES OF THE CONCEPT «STEP» IN THE ENGLISH LANGUAGE	332-337
<i>Sayipova Dilafruz Rahimovna</i> O'ZBEK NASRI TARAQQIYOTIDA "BOBURNOMA"NING AHAMIYATI	338-342
<i>Diyarov Akmal To'liqin o'g'li</i> INGLIZ TILIDAGI BOG'DORCHILIK TERMINLARINING GENETIK-ETIMOLOGIK TAVSIFI	343-348
<i>Атаназарова Шохида Бахрамовна</i> РЕКЛАМАДА ИЛЛОКУЦИЯ ВА ПЕРЛОКУЦИЯНИНГ АМАЛГА ОШИШИДА БИЛБОРДЛАРИ АҲАМИЯТИ (РЕКЛАМА БАННЕРЛАРИ МИСОЛИДА)	349-353
<i>Mamadqulova Kamila Abduxoliqovna</i> ANCIENT EGYPTIAN LITERATURE: THE OLD, MIDDLE AND NEW KINGDOMS	354-364
<i>Alimova Dilrabo</i> SHARQ ADABIYOTIDA QASIDANING TARIXIIY TAKOMILI	365-373
<i>Abduqaxxorova Nargiza Rustamovna</i> RUS VA O'ZBEK TILLARIDAGI TOPISHMOQLARNING LINGVOKULTUROLOGIK TADQIQI	374-379
<i>Курбонова Нодира Розиковна, Пулатова Сабина Шарифовна</i> ЛИТЕРАТУРНИЙ АНАЛИЗ ТЕМЫ УТРАЧЕННОЙ РОДИНЫ В РОМАНЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»	380-390
<i>Khamidov Tohirjon Olmos ogli</i> ANALYSIS OF TYPES OF ENGLISH PHRASAL VERBS ACCORDING TO THE STRUCTURE	391-396
<i>Umurzakova Kommuna Xursanovna</i> O'ZBEKISTON IJTIMOIIY TARMOQLARIDA YOSHLAR NUTQIDAGI O'ZGARISHNING TA'LIM JARAYONIGA TA'SIRI	397-402
<i>Habibullayeva Shoiria Shukurillayevna</i> ONA TILI DARSIDA GAP BO'LAKLARI VA ULARNI TAHLIL QILISH METODIKASI	403-406

12.00.00 – YURIDIK FANLAR

Imomov Nurillo Fayzullayevich

TA'MINLOVCHI TO'LOV – MAJBURIYATLARNI TA'MINLASHNING

YANGI USULI SIFATIDA 407-414

Салаев Нодирбек Сапарбаевич

ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИДА ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ: МОҲИЯТИ,

ТУРЛАРИ ВА АҲАМИЯТИ ХУСУСИДА АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР 415-431

Ходжиев Юнус Мухитдинович

МУЛК ҲУҚУҚИ БЕКОР БЎЛИШИНING ШАХС ИХТИЁРИГА БОҒЛИҚ БЎЛМАГАН

АСОСЛАРИНИ ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШ 432-436

Сайдивалиева Хуршида

БОЛАЛАРНИ ОИЛАГА ТАРБИЯГА БЕРИШ ЮЗАСИДАН ВУЖУДГА КЕЛУВЧИ

МУНОСАБАТЛАРНИ КЕЛИШУВЛАР АСОСИДА ТАРТИБГА СОЛИШ

МАСАЛАЛАРИ 437-445

Muqimov Bobur

THE LEGAL NATURE OF E-COMMERCE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN 446-451

Raimova Nargiza Doroyevna, To'uchiyeva Bahora Otabekovna

PREVENTING FALSE AND MANIPULATIVE ADVERTISING IN SOCIAL NETWORKS 452-459

Чориева Хуршидабону Хуррам қизи

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ВАСИЙЛИК ВА ҲОМИЙЛИК ОРГАНЛАРИНИНГ

ҲУҚУҚЛАРИ ВА МАЖБУРИЯТЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ

ИСТИҚБОЛЛАРИ 460-468

Toshkanov Nurbek Bahriddinovich

UNDIRUVNI INTELLEKTUAL MULK OBYEKTLARIGA BO'LGAN HUQUQLARGA QARATISHNING

AYRIM FUQAROLIK-HUQUQIY MASALALARI 469-478

Kubaeva Ismigul Farxod qizi

CHALLENGES OF BLOCKCHAIN TO LAW AND STATE 479-484

Юсупов Ўктамбой Абсаматович

ДАВЛАТ ХАРИДЛАРИ СОҲАСИДАГИ КОРРУПЦИЯВИЙ ҲУҚУҚБУЗАРЛИККА ҚАРШИ

КУРАШДА ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ УСУЛЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШ

ИСТИҚБОЛЛАРИ 485-491

Баходирова Сабина Улугбек кизи

РОЛЬ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ УМЫШЛЕННОГО ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО

ПОВРЕЖДЕНИЯ 492-503

Эгамбердиев Ферузбек Аскаржон угли

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА ХОДАТАЙСТВ КАК СПОСОБ

ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ НА ДОСУДЕБНОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 504-508

Ibrohimov Behzodbek Bahromjon o'g'li

O'ZBEKISTONDA MOLIVAVIY HUQUQIY MUNOSABATLAR ASOSI VA AHAMIYATI 509-520

To'uchiyeva Bahora Otabekovna, Raimova Nargiza Doroyevna

PREVENTING FALSE AND MANIPULATIVE ADVERTISING IN SOCIAL

NETWORKS 521-528

13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI

Ibraximov Sanjar Urunbayevich

SPORT MASHG'ULOT JARAYONINI TASHKIL ETISHNING ZAMONAVIY YO'LLARI
VA TAMOYILLARI 529-539

Urazkulova Anna Vitalyevna

OLIY TA'LIMDA RUS TILI FANINI O'QITISHDA MUSTAQIL TA'LIMNING TOPSHIRIQLARINI
ILMIY-PEDAGOGIK AHAMIYATI 540-545

Қаршиева Дилбар Эшпулатовна

ПЕДАГОГИК КОМПЕТЕНЦИЯЛАРНИ ШАКЛЛАНИШИДА МАЛАКАВИЙ
АМАЛИЁТНИНГ ЎРНИ 546-550

Ajiyeva Muxabbat Baxtibayevna

KIMYO FANI BO'YICHA MASHG'ULOTLARNI FANLARARO INTEGRATSIYA
ASOSIDA TASHKIL ETISH 551-555

Fayzullayeva Gulchexra Sharipboyevna

O'QITUVCHILARNI KASBIY RIVOJLANTIRISHDA QIYOSIY TAHLIL: JARAYON
VA FAOLIYATLI YONDASHUV 556-564

Radjabova Gulnoza Giyosiddinovna

SHIFTING THE FOCUS OF CORPUS LINGUISTICS FROM RESEARCH TO CLASSROOM
PRACTICE 565-570

Акрамова Умеда Салиевна

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИКТ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ С НЕРУССКИМ ЯЗЫКОВЫМ ФОНОМ 571-582

Abdusattarova Zaynab Abdujalil qizi

МАТЕМАТИКА FANINI LOYIHAVIY TA'LIM TEXNOLOGIYASI ORQALI O'QITISH ASOSIDA
BOSHLANG'ICH SINIF O'QUVCHILARIDA XXI ASR KO'NIKMALARINI RIVOJLANTIRISHNING
AHAMIYATI 583-590

Boboqulov Chori Urolovich

SHAXMAT O'YINI ORQALI BOSHLANG'ICH SINIF O'QUVCHILARIDA FIKRLASH QOBILIYATINI
RIVOJLANTIRISH MEKANIZMLARI 591-595

To'xtayev Hasan Toshpo'latovich

ZAMONAVIY MAKTAB O'QUVCHILARINI MA'NAVIY-AXLOQIY TARBIYALASHDA KOGNITIV-
PSIXOLOGIK TO'SIQLARNING TA'SIRI 596-599

Yaqubov Fazliddin Muxitdinovich

JISMONIY TARBIYA VA SPORT MUTAXASSISLARI KASBIY KOMPETENTLIGINI
RIVOJLANTIRISHNING MEKANIZMLARINI TAKOMILLASHTIRISH 600-607

Rahimova Dilshoda Baxriddinovna, Turatosheva Sadoqat Raxmatullayevna

OLIY TA'LIM MUASSASALARIDA TA'LIM SIFATINI OSHIRISH
(SOTSIOLOGIK TAHLIL) 608-615

Мадаминова Наргизахон Жахонгир қизи

МАКТАБГАЧА ЁШДАГИ БОЛАЛАРГА МОСЛАШТИРИЛГАН ВИРТУАЛ
ЎҚИТИШ УСУЛЛАРИ 616-619

Qodirov Xasanboy Oribjonovich

RAQAMLASHTIRISH SHAROITIDA TEXNIKA OLIY TA'LIM SOHASI MUTAXASSISLARDA
KASBIY-IJODIY SIFATLARNI RIVOJLANTIRISH MEKANIZMLARI 620-526

<i>Aliyeva Iroda Otabek qizi</i> MAKTABGACHA TA'LIMGA XORIY Tajribasini qo'llash bo'yicha mavjud ta'lim talablarining tasnifi yuzasidan tahlillar	627-631
<i>Ro'zimurodov Ilyos Azamat o'g'li</i> O'rta asrlar markaziy osiyo mutafakkirlarining cholg'ushunoslikka oid nazariyalari: Abu Nasr forobiyning musiqiy tadqiqotlari	632-636
<i>Yaxshiboyeva Shahnoza Bahodir qizi</i> Jahon axborot resurslari orqali talabalarning tadqiqotchilik kompetentligini rivojlantirishning pedagogik va psixologik asoslari	637-642
<i>Салиев Улугбек, Салиева Нигора</i> ОБЩЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ПРАКТИКЕ	643-648
<i>Маматкулова Угилжон Эшмирза кизи, Абдуллаева Дилбар Алимбаевна</i> МЕТОДИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК, И ПУТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	649-655
<i>Муминова Офтобхон Каримовна</i> ИСТОРИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНЕ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СОВРЕМЕННЫХ ТЕРМИНОВ	656-661
<i>Ахмедова Уктамхон</i> РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	662-667
<i>Sattarova Markhabo Raxmonkulovna</i> TA'LIMDA RAQAMLI TEXNOLOGIYALARNI QO'LLASH	668-672
<i>Nuriddinova Robiya Bekjonaliyevna</i> MAKTABGACHA VA BOSHLANG'ICH TA'LIMDA MATEMATIKA MASHG'ULOTLARINING UZVIYLIGINI TA'MINLASH YO'NALISHLARI	673-678

Received: 30 November 2024

Accepted: 5 December 2024

Published: 15 December 2024

Article / Original Paper

LITERARY ANALYSIS OF THE THEME OF A LOST HOMELAND IN VLADIMIR NABOKOV'S NOVEL "MARY"

Kurbonova Nodira Roziqovna,

Associate Professor of the Department of English Literary and Translation Studies at Bukhara State University, PhD

Pulatova Sabina Sharifovna

Doctoral student at Bukhara State University

Abstract. This article investigates Vladimir Nabokov's debut novel "Mary" (1926) with a focus on its central theme of "lost paradise" written during his exile in Berlin, the novel captures the protagonist Lev Ganin's nostalgic recollections of his first love and idealized pre-Revolutionary Russia. The study analyzes how Nabokov employs autobiographical elements, sensory details, and symbolic settings to depict exile, memory and irretrievable happiness. Drawing connections to Milton's "Paradise Lost", the article underscores the artistic parallel between divine creation and literary imagination. By exploring Nabokov's narrative techniques and themes, the research highlights contribution of "Mary" to his literary evolution and universal reflections on human longing.

Keywords: theme, memory, exile, lost paradise, nostalgia, debut, characters, setting, emotional undertones, autobiographical elements.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕМЫ УТРАЧЕННОЙ РОДИНЫ В РОМАНЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»

Курбонова Нодира Розиковна

Доцент (PhD) кафедры английского литературоведения и переводоведения, Бухарского государственного университета

Пулатова Сабина Шарифовна

докторант Бухарского государственного университета

Аннотация. Эта статья исследует дебютный роман Владимира Набокова «Машенька» (1926) с акцентом на его центральную тему «утраченной Родины», написанный во время его изгнания в Берлине. Роман отражает ностальгические воспоминания главного героя Льва Ганина о своей первой любви и идеализированной до революционной России. Исследование анализирует, как Набоков использует автобиографические элементы, сенсорные детали и символические декорации для изображения изгнания, памяти и невозвратного счастья. Приводя параллели с «Потерянным раем» Милтона, статья подчеркивает художественное сходство между божественным творением и литературным воображением. Изучая нарративные техники и темы Набокова, исследование выделяет вклад романа «Машеньки» в его литературную эволюцию и универсальные размышления о человеческой тоске.

Ключевые слова: тема, память, изгнание, потерянный рай, ностальгия, дебют, персонажи, окружение, эмоциональные оттенки, автобиографические элементы.

Введение. Дебютный роман Владимира Набокова “Машенька” (1926) предлагает глубокое исследование памяти, ностальгии и изгнания. Написанный в годы эмиграции в Берлине, “Машенька” ярко изображает внутренний мир Льва Ганина, который, вспоминая и размышляя о своей первой любви, Марии, воссоздает идеализированный образ дореволюционной России — «потерянного рая», навсегда недоступного в настоящем. Хотя “Машенька” уже рассматривалась как автобиографическое произведение, изображение «потерянного рая» не было тщательно исследовано. Возникают ключевые вопросы: как Набоков художественно воссоздает это чувство невозвратного счастья? Какие символические и нарративные средства он использует для передачи эмоционального состояния героя? Данное исследование стремится заполнить пробел в критическом понимании ранней тематической разработки Набокова. Цели статьи — исследовать, как собственный опыт Набокова влияет на это изображение, а также проанализировать тему «потерянного рая»- «утраченной Родины» в “Машеньки” через ее персонажей, декорации и эмоциональные оттенки. Это исследование предлагает новый взгляд на дебютный роман Набокова, подчеркивая его литературное значение за пределами автобиографических элементов. Сосредоточив внимание на теме «утраченной Родины» как «потерянного рая» статья способствует более глубокому пониманию того, как Набоков преобразует личный опыт в универсальные художественные выражения. Кроме того, исследование обогащает обсуждения развития Набокова как писателя, демонстрируя, как его ранние произведения стали основой для его поздних шедевров. Связывая “Машеньку” с более широкими темами памяти, ностальгии и изгнания, это исследование подчеркивает долговечное значение творчества Набокова в исследовании фундаментальных аспектов человеческого опыта.

Методы. Это исследование использует тематический и литературный анализ романа Набокова «Машенька», сосредотачиваясь на текстовых представлениях ностальгии, памяти и изгнания. Основные источники включают оригинальный текст «Машеньки» и автобиографическое воспоминание Набокова «Другие берега», дополненные вторичными анализами, включая «Потерянный рай» Джона Мильтона, эссе Вадима Старка «Муза Набокова» и книгу Жана Бло «Набоков». Были исследованы ключевые литературные приемы, персонажи и декорации для объяснения темы «потерянного рая» и ее взаимодействия с личным изгнанием Набокова и его художественной философией.

В 1924 году Набоков начал писать свой первый роман в Берлине, первоначально названный «Счастье». К концу того года было завершено два раздела, но вскоре Набоков уничтожил рукопись, сохранив лишь фрагмент, опубликованный в январе 1925 года под названием «Письмо в Россию» с примечанием: «Из второй главы романа «Счастье» [6; с-7]. Позже он пересмотрел название, размышляя о добавлении прилагательного, такого как «потерянный» или «разрушенный», чтобы лучше отразить суть повествования. Однако он посчитал такой выбор «нежелательным» и слишком «прямолинейным» для читателей, в конечном итоге назвав произведение в честь его главного персонажа — Машеньки. Набоков позднее вспоминал, что вернулся к этому проекту весной 1925 года, после свадьбы с Верой Слоним, с намерением посвятить роман ей — практику, которую он продолжил в своих последующих произведениях [14].

В письме матери 13 октября 1925 года Набоков писал о своей работе:

Любовь моя, с какой радостью буду читать тебе мой роман... Герой мой не очень симпатичный мне лично, зато среди других лиц есть милейшие люди. Я знакомлюсь с ними всё ближе, и уже мне кажется, что мой Ганин, мой Алферов, старичок Подтягин, киевская еврейка Клара, Куницына, госпожа Дорн и т. д. и — least but not last — моя Машенька, — люди настоящие, а не выдуманные мной. Я знаю, чем пахнет каждый, как ходит, как ест, и так хорошо понимаю, что Бог, создавая мир — находил в этом чистую и волнующую отраду. Мы же, переводчики Божьих творений, маленькие плагиаторы и подражатели его, иногда, быть может, украшаем Богом написанное, как бывает, что очаровательный комментатор придаёт ещё больше прелести иной строке гения. И за то, что вот так украшаем, дополняем, объясняем — будет нам выдан гонорар в редакциях рая [6, с-8].

Поскольку Набоков учился в Кембридже и преподавал мировую литературу, можно предположить, что создание им «Машеньки» частично было вдохновлено произведением Джона Мильтона «Потерянный рай». Приведённое выше письмо в некоторой степени подтверждает нашу гипотезу, поскольку в обоих произведениях можно наблюдать тематические параллели, особенно в исследовании тем создания, божественного подражания и взаимоотношений между творцом и творением. В «Потерянном рае» Милтон изображает Бога как высшего творца, формирующего мир и его обитателей. Автор письма аналогично отражает этот божественный акт творчества, утверждая, что письмо является формой подражания божественной силе созидания. Подобно тому, как Бог создал Адама, Еву и природный мир, писатель «создаёт» персонажей, которые кажутся такими же реальными и уникальными, как живые существа.

Более того, и писатель, и Бог воспринимаются как «переводчики» высшей истины, причём писатель дополняет или объясняет своё творение, подобно комментатору, обогащающему шедевр. В «Потерянном рае» изображённые Мильтоном падение и стремление к искуплению можно сравнить с желанием писателя получить божественное признание или награду за свои творческие усилия. Подобно тому, как Милтон исследует идеи спасения и божественного суда, автор письма предполагает, что их творческая работа, насыщенная божественным вдохновением, принесёт им «награду в редакциях рая», что является тонким намёком на идею божественного правосудия и признания в загробной жизни.

Оба произведения в своей сути подчёркивают священную природу акта творения и роль художника как смиренного подражателя божественной креативности, предполагая, что творческий процесс, будь то Бога или писателя, представляет собой одновременно духовное и художественное стремление, обладающее глубоким космическим значением.

Это может объяснить выбор Набокова псевдонима «Сирин» [1; с-86], фигуры, аналогичной Фениксу, который символизирует глубокую связь с раем — как в буквальном, так и в метафорическом смысле — в его ранних романах. Феникс, часто рассматриваемый как мифическая птица, восстающая из пепла, символизирует возрождение, бессмертие и вечный цикл жизни — концепции, тесно связанные с утраченной или идеализированной райской обителью. Выбирая это имя, Набоков

устанавливает прямую связь с этими вечными идеалами не только как писатель, но и как культурная фигура, чьё творчество должно было выйти за пределы временного, улавливая сущность утраченного или недоступного рая.

В русском фольклоре Сирин часто отождествляется с жар-птицей, существом, воплощающим божественные и трансцендентные качества рая. Она принадлежит дохристианской, языческой Руси — «сказочной» земле, которую можно рассматривать как рай, утраченный временем. Золотой полёт жар-птицы, как это описано в творчестве Набокова, отражает мифическое путешествие красоты и просветления, преодолевающее земные ограничения и устремляющееся к недостижимому, совершенному состоянию. Эта птица рая связана не только с природой, но и с самой душой русского искусства и культуры, вызывая образы времени, когда искусство, подобно жар-птице, было чистым, сияющим и находящимся за пределами обыденного мира.

Таким образом, Феникс (или Сирин) и жар-птица являются не только птицами рая в мифологическом смысле, но и символическими представлениями вечной и неизменной красоты той России, которую Набоков помнил. Приняв этот псевдоним, он связывает свою творческую идентичность с раем, существующим в памяти и мифе, пространством совершенного художественного выражения и культурной чистоты. Этим Набоков утверждает, что его искусство, подобно жар-птице, предназначено для того, чтобы подняться над земным планом, устремляясь к идеалу, который остаётся недостижимым, но всегда присутствующим в воображении.

«Машенька» была опубликована в 1926 г. в берлинском издательстве «Слово». Печатается по этому изданию. В 1928 г. в издательстве «Ullstein» вышел немецкий перевод дебютного романа Набокова под интригующим названием «Sie kommt — kommt sie?» (Она придет — придет ли она?). В 1970 г. вышел английский перевод «Машеньки» («Mary»), созданный Майклом Гленни в сотрудничестве с автором [6; с-8].

Начав с нескольких ярких воспоминаний, герой романа «Машенька» Ганин постепенно создаёт прошлое, которое становится более насыщенным и реальным, чем изначальное. В этом смысле он очень близок к самому автору:

“The nostalgia I have been cherishing all these years,” Vladimir Nabokov disclosed in “Speak, Memory”, is a hypertrophied sense of lost childhood [6; с-73].”

«Ностальгия, которую я лелеял все эти годы, — это гипертрофированное чувство утраченного детства», — признаётся Владимир Набоков в «Других берегах».

Набоков стремился вернуть не только конкретные ощущения из своего далёкого прошлого, но, что ещё важнее, особое качество сознания, состояние бытия, характеризующее его ранние годы. Он желал, в частности, вновь обрести магическое восприятие времени, которое он впервые ощутил в России, — осознание длительности, последовательности и хронологии, но не конечности или утраты [12]:

“The mirror brims with brightness; bumblebee has entered the room and bumps against the ceiling. Everything is as it should be, nothing will ever change, and nobody will ever die [4; с-.77].”

«Зеркало наполнено светом; в комнату залетает шмель и бьётся о потолок. Всё так, как должно быть, ничего никогда не изменится, и никто никогда не умрёт».

В этом высказывании чувство спокойствия и неизменности вызывает ностальгическое стремление к времени или месту, где всё пребывает в своём естественном состоянии — статичном и не затронутом переменами. Это отражает набоковское изображение его воспоминаний о России, которые, особенно в его ранних произведениях, часто пронизаны чувством утраты и тоской по раю, к которому невозможно вернуться. Его родина, особенно в период эмиграции, становится идеализированным видением совершенного, неизменного мира — «утраченного рая», сохраняющего свою целостность только в памяти.

Подобно тому как в приведённом фрагменте описывается комната, где всё так, как должно быть, воспоминания Набокова о дореволюционной России, России его юности, представляют собой замерший момент красоты и стабильности. Его связь с родиной глубоко пронизана ностальгией по прошлому, которое было безвозвратно изменено историческими потрясениями — революцией, войной и эмиграцией. В этом смысле «зеркало, наполненное светом» можно рассматривать как метафору воспоминаний о России, которые сверкают красотой идеализированного прошлого, но также отражают невозможность возвращения в него.

Сравнивая этот образ России с раем, можно увидеть, что для Набокова идея рая не обязательно связана с физическим местом, а скорее с эмоциональным и интеллектуальным состоянием. Это пространство существует в памяти, отдельно от неизбежного хода времени и перемен. Приведённый фрагмент перекликается с темами утраченного счастья у Набокова, так как рай России — как и момент из текста — существует лишь в сознании, не подвластный времени и смерти, но в конечном итоге недостижимый.

Аналогично, в «Потерянном рае» изгнание Адама и Евы из Эдема символизирует окончательную утрату рая, к которому они больше не могут вернуться, что отражает эмоциональные и экзистенциальные конфликты персонажей Набокова. Кроме того, память играет важную роль в обоих текстах. В «Машеньке» Ганин постоянно возвращается к своим воспоминаниям о любви к Машеньке и о жизни, которой он когда-то жил, так же как Адам и Ева размышляют о времени до падения. В обоих произведениях память становится мощной силой, формирующей идентичность и действия персонажей. Воспоминания Ганина можно рассматривать как его собственный «Эдем», а его неспособность вернуться к ним отражает падение человека в эпосе Мильтона.

Результаты. Исследование тематических основ, структуры повествования и развития персонажей романа выявляет несколько ключевых закономерностей, отражающих уникальное художественное видение Набокова. Изучение эфемерной радости и напряжения между памятью и утратой в «Машеньке» напрямую перекликается с личным опытом Набокова, особенно его первой любовью и изгнанием.

Роман «Машенька», пронизанный ностальгией, содержит автобиографические элементы, что подтверждается эпиграфом из произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин»:

*...Вопомня прежних лет романы,
Вспомня прежнюю любовь... [14].*

Вадим Старк в своём блестящем эссе «Муза Набокова», посвящённом Валентине Шульгиной, отметил эти элементы. Эта молодая женщина, первая любовь Набокова, неоднократно упоминается в «Других берегах» под именем Тамара. Она была одной из немногих, кто оказал непосредственное влияние на писателя, оставив свой след и портрет в его произведениях. Сам Набоков признавал, что Машенька была «сестрой Тамары». Валентина, изображённая в романе как Машенька, имела трагическую судьбу. [1; с-105]

Эта молодая женщина, чья слегка увядшая красота и неотразимый смех освещают произведения Набокова, осталась в России в 1920 году, чтобы ухаживать за больной матерью. В 1921 году она вышла замуж за чекиста Митрофана Чернышёва. У них родилась дочь Наталья. Валентина всю жизнь проработала стенографисткой и умерла в 1967 году. Старк справедливо отметил, что Набоков не только ничего не знал о её судьбе, но и «не мог даже представить себе такие ужасы в самых страшных снах». Тем не менее, она стала своего рода внутренним фоном, подчёркивающим личность изгнанника [1; с-106].

Эмигрант, обеспокоенный судьбой оставшихся близких, не способный представить их неизвестные жизни, преследуется обрывочными новостями и слухами. Эти сведения, вместо утешения, усиливают его тревогу. Образы пыток, насилия, тюрем и смерти терзают его, подпитывая подсознание этой «эмигрантской жизни», которую исследует «Машенька».

Контраст между обстановкой берлинского пансиона и русской деревни подчёркивает тематическую направленность романа на ностальгию и идеализацию прошлого.

Представление времени как субъективного смешения множественных прошлых и настоящего, привычное конструирование реальности через ассоциации и её распад при прекращении этого процесса, формирование и деформация личности через длительность, превращение возлюбленной в образ и памяти — в искусство — все эти аспекты ранней прозы Набокова находят более детальную иллюстрацию в «Машеньке» [12].

Роман имеет два пространства: первое — в Берлине, в пансионе рядом с вокзалом, символизирующем вечное ожидание. Поэт Подтягин, один из русских постояльцев, видит в этом сущность эмиграции. «Ревущий шум» поездов, проходящих через дом каждые пять минут, зовёт к отъезду. Поезда вызывают не только тоску, но и чувство вины — эмигрант отсутствует при страданиях близких. Это безжизненное, анонимное место контрастирует с утраченной райской родиной в воспоминаниях.

Когда Ганин вдыхает запах карбида на берлинской улице, он переносится на дорогу в русской деревне, по которой ехал на велосипеде к своей первой возлюбленной: мокрая трава, хлеставшая по его ногам и спицам колёс; диск молочного света, впитывавший и растворявший сумрак; различные предметы, возникавшие из него... [3; с-67].

Хотя все чувства, кроме зрения (основного агента целенаправленной памяти), могут вызывать такие вспышки воспоминаний, «ничто так не оживляет прошлое, как запах, когда-то с ним связанный [3, с-60]».

Именно поэтому второе пространство русское — леса и природа, наполненные светом, цветами, деревьями, запахами и звуками. В застоялых комнатах пансиона обои дразнят воображение блестящими лабиринтами, перекликаясь с персонажами Набокова, включая героя «Подвига». Эти пространства делят два времени: настоящее, механическое, как календарь, и прошлое — поэтическое и свободное. Связать их может только чудо по имени Машенька. Под его влиянием тени нереального прошлого героя начинают говорить в его реальной эмиграции.

Сюжет прост. Молодой русский эмигрант Ганин, напоминая самого автора, узнаёт, что его сосед женат на женщине по имени Машенька, его первой любви. Она приедет из России и будет в Берлине к концу недели. В течение четырёх дней он переживает счастье, которое они делили на его семейной усадьбе Воскресенск. Он планирует похитить её, напоить её мужа и встретить её на вокзале сам. Но в последний момент осознаёт, что эти четыре дня интенсивных воспоминаний исчерпали его. Вместо этого он садится на поезд во Францию.

Минимальный сюжет романа подчёркивает структурное мастерство Набокова. Первая сцена — диалог в застрявшем лифте: в темноте выбор слов и ритм раскрывают характеры персонажей, делая описания ненужными. Гениальный штрих — завязка: Алфёров, муж Машеньки, не может удержаться от того, чтобы рассказать невидимому незнакомцу (Ганину), что его жена Машенька приезжает из России. Раздражённый поломкой лифта, Ганин сначала игнорирует имя и рассказ, как и читатель. Лишь на следующий вечер, когда Алфёров показывает Ганину фотографию Машеньки, история по-настоящему начинается. Ганин не реагирует сразу. В течение десяти страниц он гуляет по Берлину, заканчивает отношения с любовницей и пробирается в комнату Алфёрова, чтобы украсть фотографию. Наконец, сорок страниц спустя, он шепчет: «Машенька... Машенька...».

Более того, персонаж Машеньки, хотя и отсутствует в текущем повествовании, становится мощным символом «утраченного рая» Ганина, отражающим более широкий эмоциональный ландшафт, пронизывающий роман. Эти выводы создают основу для более глубокого анализа того, как повествовательные техники Набокова — особенно его манипуляции со временем и памятью — подчеркивают центральные темы произведения. Этот переход от тематического исследования к структурному анализу позволяет более детально рассмотреть, как художественные приёмы Набокова усиливают размышления романа о памяти, идентичности и утрате.

Развязка не менее поразительна. И Ганин, и читатель верят до предпоследней страницы, что он похитит Машеньку. Но нет — любовь мертва. «Образ Машеньки остался там, в доме теней, который уже сам превратился в воспоминание».

Машенька с её каштановой косой, характерными ноздрями, удивительной жизнерадостностью и причудливым почерком, который «казался танцующим на цыпочках», становится прототипом многих героинь Набокова. Она занимает центральное место в галерее, напоминающей срез русского эмигрантского общества, цепляющегося за надежды вернуться в «нежную, искупающую вину, цветущую вишнями Россию». Сев на поезд в Прованс на год раньше своего героя, Набоков прощается с этим прошлым и своей первой любовью.

Персонажи Набокова обретают целостность личности не тогда, когда видят прошлое как настоящее, а когда учатся воспринимать настоящее как прошлое [12]. Это означает, что персонажи Набокова часто переживают утрату или фрагментацию «я» из-за течения времени, событий своей жизни и неспособности примирить прошлый и настоящий опыт. Однако истинная интеграция наступает, когда они принимают, что настоящее неизбежно формируется прошлым, но само прошлое уже не может быть пережито как нечто непосредственное и продолжающееся. Учаясь «воспринимать настоящее как прошлое», персонаж получает более широкую перспективу на свою жизнь, принимая, что настоящее уже становится прошлым и в конечном итоге станет частью более крупного повествования, которое можно переосмыслить и лучше понять.

Эта концепция перекликается с более широкими темами Набокова о памяти, эмиграции и невозможности действительно вернуть прошлое. Персонажи часто сталкиваются с напряжением между желанием вернуться в утраченный рай (как идеализированная Россия Набокова) и осознанием, что прошлое навсегда ушло. Акт «восприятия настоящего как прошлого» позволяет им двигаться вперёд, принимая текучесть времени и своё место в нём, признавая при этом преобразующую силу памяти. Таким образом, они могут обрести чувство целостности и непрерывности, даже несмотря на изменения, принесённые временем и обстоятельствами.

Тема «утраченного рая» отражает универсальные человеческие чувства ностальгии и тоски по непорочному, идиллическому прошлому:

«Прошлое — это постоянное накопление образов, но наш мозг — не идеальный орган для постоянной ретроспекции, и всё, что мы можем сделать, это выбрать и попытаться сохранить те радужные вспышки света через память. Акт сохранения — это акт искусства, художественного выбора, художественного смешения, художественной перекомпозиции реальных событий [5; с-154]».

Однако «Машенька» выделяется своим искренним изображением этой темы, так как запечатлевает ранние этапы становления Набокова как писателя. Исследование того, как «Машенька» передаёт это чувство утраты и тоски, предоставляет уникальный взгляд на мастерство Набокова и эмоциональные ландшафты эмигрантов. Навыки, которые формировались в его ранних романах на русском языке, превратились в совершенство в шедеврах на английском языке, таких как «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» (“The Real Life of Sebastian Knight”, «Пнин» (“Pnin”), «Ада» (“Ada”) и «Взгляни на арлекинов!» (“Look at the Harlequins!”).

Обсуждение. В романе «Машенька» Набоков превращает свой личный опыт эмиграции в универсальную художественную медитацию о памяти, ностальгии и недостижимости счастья. Реконструируя «утраченный рай» через яркие чувственные детали и фрагментированное повествование, он не только увековечивает эмоциональные пейзажи эмиграции, но и закладывает основы своего литературного мастерства. В этой части статьи тема утраченного рая будет исследована через анализ конкретных примеров из романа.

Ганин начинает как типичный герой раннего творчества Набокова: «безработный, потерянный и страдающий от «рассеяния воли [3; с-18]». Он живет вместе с семьей другими эмигрантами в «доме теней [3; с-114]». Несмотря на свои двадцать пять лет, он чувствует себя бессильным, так как у него нет «точного желания»

в жизни, и он быстро становится тенью. Мутный городской сумрак, кажется, проникает в его тело, *«превращая кровь в туман [3, с-18]»*. Ещё хуже ощущение бесплотного стыда, которое он испытывает в кино, видя на экране своё собственное изображение — эпизодическую фигуру в толпе, мелькающую в темноте.

Ганин размышляет, *что продал свою тень [3, с-9]* нескольким другим кинематографистам, и воображает, как его призрак бродит в разных обликах из города в город, с экрана на экран. Этот кинообраз напоминает ему о разобщённости личности и *«мимолётной эфемерности человеческой жизни [3; с-22]»*. Однако он также указывает на недостаточность сохранения опыта посредством простого воспроизводства, будь то кинематографического или мнемонического.

Вернувшись домой из кинотеатра, Ганин переживает шок, который пробуждает в нем обновлённое чувство бытия, благодаря акту преобразующей памяти. Когда отвратительный сосед случайно показывает ему фотографию своей жены, которая скоро приедет к нему из России после долгой разлуки, молодой человек узнает свою первую любовь — Машеньку. Для Набокова фотография, ещё больше, чем кинематограф, может быть коварным узурпатором функции искусства, но здесь она становится уникальным эстетическим стимулом.

Ганин видит в грубой любительской фотографии не замужнюю женщину, сидящую в саду, а гибкий силуэт девушки, которую он любил, потерял и уже начал воссоздавать. С тщательностью портретиста он начинает соединять запомнившиеся фрагменты их совместной жизни, время от времени оценивая свой прогресс, восстанавливая забытые мелочи и шаг за шагом создавая своё полотно. Сначала он откладывает создание самого образа Машеньки, заполняя фоны — беседку, где они встретились, реку, по которой плавали, заброшенный особняк, где они любили друг друга — чтобы ещё ярче воссоздать *«девушку, которую он не осмеливался поместить (в свою картину), пока она не станет абсолютно завершённой [3, с-33]»*. Уверенный в своей способности воскресить Машеньку, он ощущает себя не просто выдающимся художником, но *«богом, воссоздающим погибший мир [3, с-33]»*.

Ганин уже испытывал похожее чувство творческой мощи девять лет назад, выздоравливая после тифа, и его воссоздание Машеньки черпает вдохновение из этого юношеского опыта. Лежа в постели, он создал и вынашивал образ темноволосой девушки с татарскими глазами, которую встретил через месяц. Поскольку он влюбился в Машеньку ещё до того, как узнал о её существовании, при первом взгляде на неё на концерте она показалась ему *«непрерывным продолжением образа, который её предвосхитил [3; с-44]»*. Иначе говоря, она предстала перед ним как ожившая, тщательно очерченная память: его предчувствие создало условия для своеобразной будущей памяти.

Ганин способен вызвать в памяти подробности их первых встреч, так как даже в момент прошлого он воспринимал её с той точностью и яркостью, которые доступны лишь ретроспективному взгляду на настоящее. Эти воспоминания делают возможным творческое воспроизведение. Как его юношеская возлюбленная была алхимическим слиянием девушки и образа, так и воссозданная возлюбленная является продуктом двух наложенных слоев памяти, взаимодействующих и трансформирующих друг друга. Его подростковое предвосхищение усилило любовь к реальной девушке; его зрелое

воссоздание дистиллирует из этой любви ещё большую сладость. Время для него становится настолько пропитанным *«прогрессом воспоминания [3; с-55]»*, что месяцы его романа с Машенькой естественным образом разворачиваются в течение трёх дней в Берлине. Память пропускает *«пустые, незапоминающиеся промежутки»* его юности, освещая, соединяя и сжимая только те детали, которые связаны с Машенькой. Это не просто жизнь в воспоминаниях, а существование, которое *«намного реальнее, интенсивнее, чем то, что вело его тень»* в немецкой пансионе [3, с-55].

Однако эволюционирующее видение прошлого Ганина должно завершиться, как закончился его роман. Даже во время любви к Машеньке он ощущал холод приближающейся разлуки, пронизанный ностальгией, вызванной преждевременным осознанием *«чего-то невообразимо дорогого и утраченного навсегда [3, с-77]»*. Часто представляя их последнее расставание, он чувствовал, когда оно действительно произошло на перроне, что *«это уже случалось раньше [3, с-75]»*. Ганин вновь переживает эту знакомую потерю, когда та же сцена завершает его воспоминания о Машеньке; творческий процесс воспоминаний, в котором он жил четыре дня, завершается, и неорганизованный поток времени в Берлине продолжается.

В отчаянии продлить свой роман и таким образом упорядочить хаотическое настоящее, Ганин решает возобновить их любовь, когда Машенька приедет следующим утром. Это необычно смелое устремление – ранние мемуаристы Набокова не мечтают о перерождении возлюбленной, как Гумберт Гумберт, – и оно, конечно, обречено. Подавляя удивление тем, как его черноглазая возлюбленная могла выйти замуж за человека с *«реденькой бородкой и блестящим, пухлым носом [3; с-52]»*, Ганин решает нейтрализовать его. Напоив своего лихорадочно ожидающего соседа, он укладывает его в постель и переводит будильник так, чтобы тот пропустил поезд Машеньки. Сам Ганин пытается сделать аналогичный прыжок через пропасть времени, отменяя не четыре часа, а девять промежуточных лет. Однако, идя на вокзал, *«трезвый свет»* берлинского утра убеждает его в том, что Машенька принадлежит прошлому, которое можно помнить, но нельзя пережить заново.

Впервые город появляется не как расплывчатый сонный пейзаж, а в яркой, навязчивой конкретности. Сырой желтый блеск строительной древесины кажется *«живее, чем самый живой сон о прошлом»*, и Ганин с беспощадной ясностью осознает, что, кроме его грёз, *«никакой Машеньки не существовало и не могло существовать [3; с-114]»*. Таким образом, когда поезд его возлюбленной прибывает, он сам садится на другой, направляющийся не к утраченной России, а на запад, в будущее, к Боварии, Провансу, *«а затем – к морю»*. И всё же, покидая Берлин, он, наконец, учится быть его *«проводником»*. Бросая ретроспективный *«любящий взгляд»* на цветные афиши, рабочих, недостроенный дом, он создаёт будущие воспоминания, которые, как и его память о Машеньке, однажды могут соединиться в удивительной алхимии, чтобы поддержать его в неопределённом будущем.

Заключение. В романе «Машенька» Набоков преобразует личный опыт изгнания в универсальное художественное размышление о памяти, ностальгии и недостижимости счастья. Воссоздавая «утраченный рай» через яркие чувственные детали и фрагментарный сюжет, он не только увековечивает эмоциональные ландшафты изгнания, но и закладывает основу своего литературного мастерства.

Данное исследование способствует более глубокому пониманию ранних произведений Набокова, показывая, как «Машенька» выходит за рамки автобиографичности, воплощая универсальную тоску по раю, существующему лишь в воспоминаниях.

Adabiyotlar/Literatura/References:

1. Blot, Jean. *Nabokov*. Russian Baltic Information Center Blitz, 2000.
2. Kurbanova, Nodira Rozikovna. "MARK TWAIN IS A PROMINENT REPRESENTATIVE OF AMERICAN REALISM." *CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES*, vol. 3, no. 05, May 2022, pp. 64–68, doi:10.37547/philological-crjps-03-05-15.
3. Nabokov, Vladimir. *Mary*. McGraw-Hill, 1970.
4. Nabokov, Vladimir. *Speak, Memory: An Autobiography Revisited*. Putnam, 1966.
5. Nabokov, Vladimir. *Strong Opinions*. McGraw-Hill, 1970.
6. Набоков, Владимир. *Машенька*. Подвиг, 2022.
7. Pulatova, Sabina Sharifovna. "MORAL ASPECTS IN VLADIMIR NABOKOV'S NOVEL 'ADA.'" *INTERNATIONAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCE & INTERDISCIPLINARY RESEARCH*, vol. 12, no. 05, 2023, pp. 63–65. <https://gejournal.net/index.php/IJSSIR/article/view/1760>.
8. Rozikovna, Kurbonova Nodira, and Mustafoeva Makhfuza. "ORIGIN AND FEATURES OF THE SONNET GENRE." *Finland International Scientific Journal of Education, Social Science & Humanities*, vol. 11, 2023, pp. 141–147.
9. Rozikovna, Kurbonova N. "The Description of Some Images in 'Divine Comedy' by Dante Alighieri." *International Journal on Integrated Education*, vol. 3, no. 3, 2020, pp. 17–19, doi:10.31149/ijie.v3i3.79.
10. Sharifovna, P. S. "Interpretation of Valuable Moral Concepts in the Novel of Somerset Maugham 'The Moon and Sixpence.'" *Pindus Journal of Culture, Literature, and ELT*, vol. 2, no. 2, 2022, pp. 70–75.
11. Sh, Pulatova S. "Factors Leading to Family Happiness in the Short Story 'A Marriage of Convenience' by William Somerset Maugham." *Buxdu Ilmiy Axboroti*, vol. 1, 2023, p. 3.
12. Sicker, Philip. "Practicing Nostalgia: Time and Memory in Nabokov's Early Russian Fiction." *Studies in 20th Century Literature*, vol. 11, no. 2, 1987, article 7, <http://dx.doi.org/10.4148/2334-4415.1200>.
13. "KRISTOFOR MARLONING 'BUYUK TEMURLANG' ASARIDA TEMUR OBRAZINI YARATISHDA TARIXIY HAQIQAT VA BADIY TO 'QIMA UYG 'UNLIGI.'" *Scientific Impulse*, vol. 1, no. 3, 2022, pp. 1038–1042.
14. "https://youtu.be/KDacsEyoIU0?si=U4FCQ6wL_sjnFjya."

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 12 (4) – 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali
2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli
guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.
Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:
100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:
scienceproblems.uz@gmail.com
Bog'lanish uchun telefonlar:
(99) 602-09-84 (telegram).